

Конституции «цветных революций» и «арабской весны»

Аннотация. Опыт «цветных революций» и «арабской весны» свидетельствует о новых явлениях в конституционном развитии стран Востока. В статье кратко говорится о характере этих революций, их основных социальных и политических условиях, целях, требованиях народа. В ходе рассмотрения отдельных конституционных поправок и четырех новых конституций (Кыргыстана, Марокко, Египта, Туниса) анализируются конституционно-правовые результаты революций по четырем направлениям: человек и семья, общественные объединения и их роль в обществе, основы общественного и государственного строя, органы государства и местного самоуправления. Отдельно выделены новеллы конституций, которые вносят вклад в опыт конституционного развития и теорию конституционного права.

Ключевые слова: «цветные» революции, «арабская весна», конституции, новеллы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.167-174

Десятилетие (2003—2013 гг.) «цветных революций» на постсоветском пространстве (Грузия, Кыргызстан, Украина¹) и «арабской весны» в странах Арабского Востока — заметное событие в политической и конституционной истории. В одних странах эти революции свергли прежних президентов и правительства, привели к изменению форм правления, в других — повлияли на политические режимы или на социальные мероприятия

монархов и президентов, в третьих — привели к принятию поправок к конституциям, в четырех были приняты новые конституции (Кыргызстан — в 2010 г., Марокко — в 2011 г., Египет и Тунис — в 2014 г.)².

Символом «цветных революций» был определенный цветок (розы в 2003 г. в Грузии, тюльпаны в 2005 и 2010 гг. Кыргызстане) или цвет (оранжевый цвет и апельсины на Украине в 2004—2005 гг.). На Арабском Востоке цвет-

¹ На Украине мирные движения в 2004—2005 гг. в последующем переросли в вооруженный государственный переворот.

² Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2010 ; Constitution du Royaume du Maroc Rabat/e, 2011 ; Constitution of the Arab Republic of Egypt, 2014 ; Constitution de la République Tunisienne, 2014.

© Чиркин В. Е., 2017

* Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
vechirkin@yandex.ru
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ных символов не было (исключение — «жасминная революция» в 2011 г. на одном из ее этапов в Тунисе).

«Арабская весна» в большинстве стран началась и закончилась зимой (декабрь — январь 2010—2011 гг.), в некоторых странах выступления длились один день (например, Джибути, Кувейт, Марокко), в других — годы, с перерывами (2011—2013 гг. в Египте). Термин «арабская весна», на наш взгляд, отражает национально-географические, климатические условия (на юге реальная весна начинается раньше), факт пробуждения народов и начало социальных движений в некоторых странах, но также и осознание этого другими странами уже весной, в связи с общей ситуацией в арабском мире. Поэтому феномен «арабской весны» нужно рассматривать и оценивать в общем контексте данного обширного региона.

Начавшись в Грузии в ноябре 2003 г. (подобные или другие попытки были позже в Азербайджане, Армении, Узбекистане и др.), выступления населения прошли в декабре 2010 г. в Тунисе, Алжире, Йемене и распространились на многие страны. Наиболее массовые протесты были в Йемене³, а также в Алжире, Египте⁴, Бахрейне, Ираке, Иордании, Омане, менее значительные протесты имели место в Кувейте, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре (самопровозглашенное государство).

Рассматриваемый «протестный период» завершился принятием конституций, являвшихся его результатом. Поэтому с позиций государственного и конституционно-правовых оценок мы говорим о десятилетии 2003—2013 гг.

Указанный рубеж не означает, что продолжения или «нового витка» таких революций быть не может. «Революция тюльпанов» в 2005 г.

в Кыргызстане, которая свергла Президента А. Акаева, получила в 2010 г. новый импульс, что привело к бегству Президента К. Бакиева и принятию новой Конституции. Поправки к Конституции Алжира, обещанные в 2011 г. (за счет чего было приостановлено развитие революции в Алжире), были приняты через пять лет, в 2016 г. Некоторым отголоском прежних событий является, видимо, более демократическая Конституция Армении 2015 г. Процесс конституционного оформления фактически прошедших изменений занимает определенное время.

Характер «цветных» и «весенних» революций рассматривался в статьях политологического, исторического, экономического характера. При главном общем сходстве оценок в исследованиях специалистов есть некоторые различия. Политологи Ш. Аджиб и Я. В. Волков считают, что сценарии «арабской весны» напоминают сценарии «бархатных» революций в странах Восточной Европы и «цветных революций» на постсоветском пространстве. Сегодня, пишут авторы, уже не вызывает сомнения тот факт, что «арабская весна» была осуществлена в рамках концепции «управляемого хаоса» и стратегии «гибридных войн»⁵.

В событиях в арабских странах указанные авторы, по-видимому, выдвигают на первый план внешний фактор. Они говорят о «технологии организации государственного переворота в условиях искусственно созданной политической нестабильности, когда давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а основной движущей силой таранного удара по власти выступает специально организованное молодежное протестное движение»⁶. Некоторые даже утверждают, что «цветные революции» — это искусственно созданный «социальный вирус»⁷.

³ Правда, в Йемене протесты были осложнены борьбой военных за президентское кресло и социально-религиозными выступлениями хусайтов (ветвь шиитов) против господства суннитов, к которым принадлежат властвующие слои почти во всех арабских странах.

⁴ В Египте армия, сохранявшая до определенного времени нейтралитет, после победы правых исламистов на выборах президента (М. Мурси) вмешалась в события на стороне умеренных исламистов.

⁵ Аджиб Ш., Волков Я. В. Влияние «арабской весны» на политический процесс на Ближнем Востоке // *Право и современные государства*. 2016. № 8. С. 71.

⁶ Аджиб Ш., Волков Я. В. Указ. соч.

⁷ Ананченко А. Венесуэла и вирус государственного переворота: «цветные кроты» не любят солнце // URL: <http://www.iarex.ru/articles/53531.html> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

Действительно, внешние силы инспирировали выступления оппозиции правящим режимам и поддерживали их (Государственный департамент США поддерживал в том числе финансово), объясняя это стремлением установить демократию, как США ее понимают, в странах Востока. Иногда имело место и прямое вооруженное вмешательство (например, США в Ираке, потом в Ливии). Однако, как справедливо считает С. М. Иванов⁸, вряд ли верны попытки представить эти события как следствие подрывной деятельности западных спецслужб, чьих-то коварных планов и очередной волны экспорта «цветных революций». Вряд ли протестные движения можно свести также к мерам политического шантажа. С. Л. Печуров, на наш взгляд, верно делает акцент на внутренние социально-экономические и социальные причины «арабской весны»⁹, хотя он тоже поддается соблазну и говорит о «технологии управляемого хаоса». К названным С. Л. Печуровым причинам можно было бы добавить политические (авторитаризм) и гуманитарные.

Новые конституции обычно начинаются со статей о человеческом достоинстве. Личным (а также другим) правам человека в новых конституциях уделено большое внимание.

Конечно, постсоветские государства и арабские страны, в которых произошли революции, относятся к разным группам государств с неодинаковым менталитетом населения. Существенные внутренние различия есть иногда и между ними. Конкретные требования протестующих тоже были не всегда одинаковы. В Грузии, например, их острое было направлено против фальсификации выборов в парламент, распространилось и на президента (его свергли мирным путем).

Для протестующих главы государств везде олицетворяли зло. В Египте сначала (2011 г.) основной удар был направлен против Президента Х. Мубарака, потом (2013 г.) — против правой группировки братьев-мусульман и их лидера — избранного Президента М. Мурси,

в Марокко — против широких полномочий монарха, в Кыргызстане — против президенто-коррупционеров, сменявших друг друга, в Тунисе — против фактически пожизненного Президента Бен Али (на посту 32 года). В Бахрейне, Омане, Саудовской Аравии протестующие также требовали ограничения полномочий монархов (республиканские лозунги, насколько известно, в этих странах не выдвигались).

Вместе с тем все рассматриваемые страны имели нечто принципиально общее. Это были страны невысокого уровня развития (упадка в развитии), что относится и к богатым нефтедобывающим странам — государствам с авторитарными, полуавторитарными и полуабсолютно-монархическими режимами. Главным общим социальным фактором было недовольство населения установленными властью порядками, которое достигло критической степени. Такое недовольство охватывало не только бедные, но и средние слои¹⁰, а нередко и отдельные «верхние» круги. В своей массе население и в «цветных революциях», и в «арабской весне» выступало за права человека, против унижения, бесперспективности, требовало социальной справедливости (в арабских странах обычно ее понимали с позиции «исламской справедливости» в фундаменталистском и ином истолковании).

«Цветные» и «весенние революции» не изменили природу общественного и государственного строя, но там, где они имели определенный успех (например, Египет, Тунис), они изменили некоторые элементы этого строя, в других странах — частично демократизировали его. Оппозиция, которая в большинстве стран возглавляла протесты (она была не только партийной, но и стихийной), не ставила задачей принципиальное изменение существующего строя, да и не имела такой целостной идеологии и программы. Оппозиция требовала ликвидации антидемократических извращений и антидемократической практики в существующем строе, часто выступала на митингах

⁸ Иванов С. М. «Арабская весна»: год спустя / Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/?p=14121> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

⁹ Печуров С. Л. Арабский Восток: технология управляемого хаоса в действии. Кризис на Арабском Востоке чреват весьма серьезными последствиями // Независимое военное обозрение. 2011. 25 марта. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-03-25/1_arabic.html?insidedoc (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

¹⁰ См.: Печуров С. Л. Указ. соч.

не со своими флагами, а с национальными флагами, признавая и уважая существующее государство, которое было создано в результате достижения независимости, требуя возвращения к временам большего равноправия.

В своей основе это были, на наш взгляд, не социальные, а политические революции, хотя с глубинным социально-экономическим основанием и определенными элементами социального содержания. В основе требований народа были прежде всего стремление к улучшению социально-экономических условий жизни, признание и защита прав человека, но на первый план обычно выдвигались политические и гуманитарные требования ликвидации авторитаризма (его некоторых элементов в странах мусульманского фундаментализма), коррупции, непомерного обогащения властей предержащих, уважение человека, принятие новой конституции или поправок к действующей. Нередко протестующие полагали, что принятие поправок или новой конституции разрешит имеющиеся жизненные проблемы.

Методами осуществления требований народа были массовые¹¹ и площадные, уличные, мирные, в основном ненасильственные или затем частично насильственные, но не вооруженные действия (оппозиция к таким действиям не призывала), хотя с обеих сторон иногда имело место применение оружия. Первой оружие начала применять власть. В Марокко, Саудовской Аравии, Джибути в 2011 г. выступления заняли один день, в Грузии в 2003 г. — два дня, в Тунисе в 2010—2011 гг. — недели, но в Египте были две волны революции 2011 г. и 2013 г., с относительно мирным промежутком между ними, заняли два года, завершившись свержением вслед за прежним уже другого, вновь избранного, Президента Мухаммеда Мурси и судом над ним. На Украине «майданы» сначала были мирными, но выступления 2013 г., начавшись сравнительно мирно, переросли в вооруженный государственный переворот.

Во многих странах были жертвы. Порой в качестве формы выражения протеста практиковалось самосожжение (в Мавритании все три

жертвы были такого рода). В ходе некоторых революционных событий погибло несколько человек (например, в Иордании, Мавритании, Омане), в других — около десяти (Марокко, Саудовская Аравия), нередко несколько десятков человек (Бахрейн, Ирак), в Кыргызстане — 84, в Египте — 887 человек, в Йемене только во время начала самих кризисных выступлений — приблизительно 1 500. Упоминается о 170 погибших при протестах в Андижане (Узбекистан). Были жертвы во времена позднего «майдана» (государственного переворота) на Украине.

Таким образом, если брать только собственно протестные акции, то число погибших во время «весны» в полутора десятках арабских стран составит ориентировочно около 3 600 человек. Если учитывать «цветные революции» и их попытки — то общее число жертв составит более 3 800 человек. Если же считать Ливию, где после свержения М. Кадаффи начался хаос, унесший десятки тысяч человек, Сирию, где «весна» 2011 г. вылилась в многолетние военные действия, Йемен, где против шиито-хуситов (течение в исламе) в их протестах против господствующей суннитской верхушки (в подавляющем большинстве арабских стран правят сунниты) использовались иностранные войска (прежде всего Саудовской Аравии), счет пойдет на сотни тысяч.

Революционные события, как всегда, нанесли большой ущерб экономике. Специалисты ООН посчитали, что «за период с 2011 г. страны на Ближнем Востоке из-за «арабской весны» потеряли 614 млрд долл.¹² Видимо, главным результатом революций было то, что народ показал свою силу и в какой-то мере заставил власти считаться с ним, ибо даже там, где никаких конкретных мер властями принято не было (Кувейт, Джибути и др.), политические режимы слегка изменились (правда, в Иордании поправками 2011 г. к Конституции в антидемократическую сторону страна, по существу, вернулась к полубабсолютной монархии, а в Тунисе к власти пришли исламисты, хотя и умеренные, впрочем, иного результата в арабских странах, видимо, быть не могло).

¹¹ В некоторых странах такие действия были все же не массовыми.

¹² ООН подсчитала, во сколько обошлись Ближнему Востоку 5 лет «арабской весны» // URL: <http://www.unian.net/world/1618152-oon-podschitala-vo-skolko-oboshlis-blijnemu-vostoku-5-let-arabskoy-vesnyi.html> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

Конкретные результаты выступлений народа были неодинаковы. В Грузии, Кыргызстане, Тунисе, Египте протестующие свергли президентов¹³, правительства, обновили составы парламентов, заменили верхушку государственного аппарата¹⁴. Иногда главы государств в ответ на требования протестующих заменяли правительства, но в президентских республиках, полудуалистических и полуабсолютных монархиях правительства самостоятельного значения не имели (сейчас форма правления в некоторых государствах изменилась, роль правительства повышена).

Во многих странах главы государств обещали принять новые конституции (за три месяца срочно выполнено в Марокко) или принять поправки к ним, чем приостановили дальнейшее развитие событий (Алжир¹⁵, Оман). Иногда были приняты некоторые социальные меры. В Саудовской Аравии король выделил 16 млрд долл. на социальные нужды, в Бахрейне было выделено по 1 000 динаров каждой семье (приблизительно 79,5 тыс. руб.). Как говорилось, в четырех странах были приняты новые конституции (в трех государствах новой властью, в Марокко — прежней). Они отчетливо показывают устремления народа, успехи и неудачи в конституционном строительстве.

Правовые результаты «цветных революций» и «арабской весны» неодинаковы. Они изучались в юридической литературе. В 2016 г. «Российский журнал правовых исследований»¹⁶ посвятил им специальный номер, где этот феномен рассматривался с разных государствоведческих и правовых позиций¹⁷, в том числе и как результат информационных войн¹⁸. Однако конституционные последствия революций «арабской весны» не анализировались.

Там, где революции победили, они в той или иной мере достигли целей, поставленных оппозицией и протестующими. В преамбулах конституций появились положения о стремлении к социальному, справедливому государству, к коллективистскому, солидарному, партиципаторному обществу¹⁹, как о факте говорится о гражданском обществе и гражданском государстве (Тунис). Во всех четырех новых конституциях закреплён принцип социальной справедливости. Содержание некоторых этих терминов в конституциях не разъясняется, но, хотя, как говорилось, протестующие не создали и вряд ли могли создать какой-то новый общественный строй, они обозначили свои устремления и закрепили их конституционно.

Основные новеллы конституций «цветных революций» и «арабской весны» могут быть рассмотрены в трех направлениях: с позиций

¹³ В Тунисе протестующие позволили Президенту Бен Али мирно покинуть страну и уехать в Саудовскую Аравию.

¹⁴ Нужно учесть личные метаморфозы руководителей. Ведь прежние президенты, приходившие к власти тоже в результате переворотов или выборов задолго до «цветных и весенних революций», иногда сразу же усваивали привычки авторитаризма и коррупции (например, К. Бакиев в Кыргызстане в 2005 г.) или формально переизбирались много раз (в Алжире — А. Бутефлика, в Египте — Х. Мубарак, в Йемене — А. Салех, в Тунисе — З. Бен Али) и тоже становились на многие годы фактически пожизненными президентами.

¹⁵ В Алжире приняты такие поправки в 2016 г., но президент, избранный в четвертый раз без конкурентов, остался.

¹⁶ См.: Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1.

¹⁷ См.: Дмитриев А. В. Провокации и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 49 — 53; Лисицын-Светланов А. Г. Правовые иммунитеты от «цветных революций» // Там же; Наумов А. О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Там же. С. 32—36; Романовский Г. Б. Право на восстание и «цветные революции» в современном мире // Там же. С. 65—72; Сазонова К. Л. Проблема международно-правовой ответственности государств за организацию «цветных революций» // Там же. С. 148—154.

¹⁸ Пашенцев Д. А. «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 113 — 116.

¹⁹ Слово «партиципация» происходит от лат. participatio — участие, теперь также — причастность, соучастие.

совершенствования правового статуса личности; изменений элементов общественного и государственного строя; системы органов государства (особенно высших), их отношений и связанных с этим изменений формы правления.

В области прав человека добавлены существенные гарантии достоинства личности и личных прав (прежде всего уголовно-процессуальные при задержании и в суде, полиция поставлена в определенные рамки), есть также впервые включенные в конституции положения о неприкосновенности человеческого тела, донорстве органов и тканей (Египет). Включены новые социально-экономические права граждан, появились социально-экономические коллективные права отдельных социальных и профессиональных групп — рабочих, учителей, молодежи и др. (особенно в Конституции Египта), причем государство дает гарантии и принимает на себя обязанности постепенно реализовывать их. Новыми являются нормы о правах женщин в арабских странах и намерения обеспечить им равное представительство в избираемых органах.

Правда, на наш взгляд, попытка разделить права человека в Конституции Кыргызстана на три группы («общие права», права человека и права гражданина) не очень удалась (много повторений). В Конституции Египта название главы «Государственные права и обязанности» тоже вызывает размышления, ибо естественные права теперь закреплены в конституциях и тоже стали «государственными».

В сфере общественного и государственного строя названы как ориентация принципы социальной справедливости, партиципация (в том числе участие населения в решении государственных вопросов), иногда говорится о социальной ответственности. Прозвучало современное отношение к частной собственности (обязанность выполнения некоторых общественных функций), определяется социальное положение различных групп населения в обществе.

Новым является фиксирование конкретных цифровых выражений обязательств по некоторым социально-экономическим вопросам.

В статьях 15—19 Конституции Египта указаны точные проценты государственных расходов от ВВП, которые государство обязуется выделять на здравоохранение (3 %), образование (4 %), науку (1 %) с постепенным достижением мирового уровня²⁰, указан процент рабочих в советах предприятий (50 %), крестьян (фермеров) в советах сельскохозяйственных кооперативов — 80 %. Государство обязуется защищать права рабочих (ст. 12). Статья 42 устанавливает, что рабочие имеют долю в управлении проектами и доходами.

В конституциях подробно говорится о роли партий и оппозиции, их правах. Иногда оппозиция определена как необходимый элемент в обществе и в структуре парламентов. Государство обязуется способствовать деятельности оппозиции (но только парламентской).

Много норм во всех конституциях посвящено средствам массовой информации. Закреплено право доступа гражданина к государственным СМИ. Создаются специальные консультативные советы по вопросам СМИ с участием представителей различных групп общественности или государственные органы с таким участием. Общее направление — расширение доступа к информации и обеспечение ее свободы.

Система высших органов новыми конституциями нигде не изменена (кроме ликвидации верхних палат, где они были). Основными направлениями в этой сфере стали перераспределение полномочий, их подотчетность и ответственность. Усилена роль парламента и правительства (в некоторых странах — премьер-министра, ответственного перед парламентом), ослаблены позиции главы государства (опять-таки речь идет о нормах конституций). Включены положения о том, что лицо на протяжении всей жизни не может избираться президентом более двух раз, по-современному формулируется принцип разделения властей: конституционный режим государства основывается на принципах разделения, равновесия и сотрудничества ветвей власти (ст. 1 Конституции Марокко).

В результате таких изменений во всех странах, принявших новые конституции, сложилась новая форма правления. Кыргызстан стал

²⁰ Например, в 2015 г. в России расходы на медицину составляли 7,1 % ВВП, в Швеции — 11,9 %, в Японии — 3,6 %, на Кубе — 18,7 %, на науку в Израиле — 10,0 %.

парламентарно-президентской республикой, причем после поправок 2016 г. в Конституцию 2010 г. элементы президенциализма стали невелики. Монархия Марокко превратилась в парламентарно-дуалистическую, в Египте республика стала президентско-парламентарной, а в Тунисе — ближе к парламентарно-президентской (с незначительными элементами президенциализма)²¹. Конституция Туниса содержит также современную формулировку принципа разделения властей.

Во всех странах протестующие выражали крайне негативное отношение к органам государства (особенно к высшим) и искали способы усовершенствовать систему управления, добавить в эту систему органы, которые стояли бы ближе к народу и действовали более активно против зол общества. Это нашло свое выражение в создании во всех странах (в меньшей степени в Кыргызстане) целой системы национальных консультативных и государственных контрольных органов с участием представителей различных групп общественности. Они характеризуются иногда как национальные органы «для поддержки демократии» (ст.132 Конституции Туниса).

Существенные изменения предусмотрены в системе местного самоуправления: создание избираемых советов либо на всех уровнях административно-территориальных единиц, либо за исключением высшего звена (губерний, провинций). Очень важно, что конституции гарантируют не только права муниципальным образованиям, но и реальную экономическую самостоятельность и финансовую помощь со стороны государства.

Исполнительные органы местного самоуправления (мэры) тоже избираются, но главами административно-территориальных единиц по-прежнему остаются чиновники общей компетенции, назначаемые президентом (в губернии, провинции), правительством или министрами (обычно министром внутренних дел).

События «цветных революций» и «арабской весны» — это оправданный этап в конституционном развитии. Развивающиеся страны иногда быстрее усваивают новые конституционные ценности, появившиеся в ходе каких-то событий. Конституции «цветных революций» и «арабской весны» содержат новеллы и обогащают конституционный опыт человечества и теорию конституционного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аджиб Ш., Волков Я. В. Влияние «арабской весны» на политический процесс на Ближнем Востоке // Право и современные государства. — 2016. — № 8. — С. 70—79.
2. Ананченко А. Венесуэла и вирус государственного переворота: «цветные кроты» не любят солнце // URL: <http://www.iarex.ru/articles/53531.html> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).
3. Дмитриев А. В. Провокации и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1. — С. 49—53.
4. Иванов С.М. «Арабская весна»: год спустя / Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/?p=14121> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).
5. Лисицын-Светланов А. Г. Правовые иммунитеты от «цветных революций» // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1.
6. Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1. — С. 32 — 36.
7. Пашенцев Д.А. «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1. — С. 113 — 116.
8. Печуров С. Л. Арабский Восток: технология управляемого хаоса в действии. Кризис на Арабском Востоке чреват весьма серьезными последствиями // Независимое военное обозрение. — 2011. — 25 марта // URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-03-25/1_arabic.html?insidedoc (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

²¹ Мы говорим о правовом, а не о фактическом положении.

9. Романовский Г. Б. Право на восстание и «цветные революции» в современном мире // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1. — С. 65—72.
10. Сазонова К. Л. Проблема международно-правовой ответственности государств за организацию «цветных революций» // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1. — С. 148—154.

Материал поступил в редакцию 01 марта 2017 г.

CONSTITUTIONS OF 'COLOUR REVOLUTIONS' AND 'ARAB SPRING'

CHIRKIN Veniamin Evgenievich — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
119019, Russia, Moscow, Znamenka Str., 10.
vechirkin@yandex.ru

Review. *The experience of 'color revolutions' and 'Arab spring' testifies to new phenomena in the constitutional development of the countries of the East. The article briefly talks about the nature of these revolutions, their basic social and political conditions, goals, and demands of the people. During the consideration of individual constitutional amendments and four new constitutions (Kyrgyzstan, Morocco, Egypt, Tunisia), the constitutional and legal results of revolutions are analyzed in four directions: man and family, public associations and their role in society, the foundations of the public and state system, state bodies and Local government. Separately, the novels of the constitutions are pointed out, which contribute to the experience of constitutional development and the theory of constitutional law.*

Keywords: 'color revolutions', 'Arab spring', constitutions, novels

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Adzhib Sh., Volkov Ya. V. Vliyanie «arabskoj vesny» na politicheskij process na Blizhnem Vostoke // Pravo i sovremennye gosudarstva. — 2016. — № 8. — S. 70—79.
2. Ananchenko A. Venesue'la i virus gosudarstvennogo perevorota: «cvetnye krotы» ne lyubят solnce // URL: <http://www.iarex.ru/articles/53531.html> (data obrashheniya: 1 marta 2017 g.).
3. Dmitriev A. V. Provokacii i «cvetnye revolyucii» // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2016. — № 1. — S. 49—53.
4. Ivanov S. M. «Arabskaya vesna»: god spustya / Institut Blizhnego Vostoka // URL: <http://www.iimes.ru/?p=14121> (data obrashheniya: 1 marta 2017 g.).
5. Lisicyn-Svetlanov A. G. Pravovye immunitety ot «cvetnykh revolyucij» // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2016. — № 1.
6. Naumov A.O. «Myagkaya sila» i «cvetnye revolyucii» // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2016. — № 1. — S. 32 — 36;
7. Pashencev D. A. «Cvetnye revolyucii» kak rezul'tat informacionnykh vojn: gosudarstvenno-pravovoe izmerenie // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2016. — № 1. — S. 113 — 116.
8. Pechurov S. L. Arabskij Vostok: tehnologiya upravlyaemogo xosa v dejstvii. Krizis na Arabskom Vostoke chrevat ves'ma ser'eznymi posledstviiami // Nezavisimoe voennoe obozrenie. — 2011. — 25 marta // URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-03-25/1_arabic.html?insidedoc (data obrashheniya: 1 marta 2017 g.).
9. Romanovskij G. B. Pravo na vosstanie i «cvetnye revolyucii» v sovremennom mire // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2016. — № 1. — S. 65—72;
10. Sazonova K. L. Problema mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti gosudarstv za organizaciyu «cvetnykh revolyucij» // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. — 2016. — № 1. — S. 148—154.